

Космос, Гагарин, «Ракета». Как англичанин восстановил советский часовой завод

АВТОР

Дэвид Хендерсон-
Стюарт

Часовых дел мастер

В 1997 году я впервые приехал из Парижа в Москву: до революции здесь жили мои родственники. Несколько лет спустя я нашел в России дело жизни — восстановил советский часовой завод, выпускающий часы марки «Ракета». Не могу однозначно сказать, стал ли я за эти годы русским... Но совершенно точно я стал патриотом страны своих предков.

Про дворянские корни

Я англичанин, родившийся в Новой Зеландии, но у меня есть русские корни. Моих дедушку графа Сергея Сергеевича фон дер Пален и бабушку Ольгу Владимировну Абаза после революции детьми вывезли из советской России.

Моя жена Ксения Владимировна — француженка, но по происхождению тоже русская: ее предки из старейших княжеских родов Ягелло и Волконских. Мы с ней познакомились в Париже: круг выходцев из российской эмиграции очень узкий, все друг друга знают.

Я и мои дети: Петер (слева), Наташа и близнецы Марина и Дмитрий

Прабабушка Наталья Львовна мне, маленькому, рассказывала о стране, которую она сама помнила смутно — она эмигрировала в 20 лет. Это были скорее сказки-былины о замечательном государстве героев, откуда мы все вышли.

Дома прабабушка говорила по-русски, язык я немного знал. Поэтому когда я окончил Сорбонну в Париже, а потом университет в Оксфорде и задумался, куда мне поехать, сомнений не было — в Россию. Жена меня поддержала.

Как я увлекся часовым делом

В Москве мы живем уже 18 лет. Сначала я работал адвокатом в зарубежной юридической компании. Но это скучно. А я хотел заниматься чем-то интересным.

В России осталось мало известных на весь мир брендов. «Аэрофлот», «Калашников», а что еще? Когда мои зарубежные друзья приезжали в Москву в гости, они хотели найти что-то необычное, истинно российское.

Ну не матрешки же брать на память, к тому же сделанные в Китае. Не водку и не шапки-ушанки с советскими кокардами...

Я возил друзей на Измайловский рынок, там их больше всего интересовали старые советские часы. Меня это удивляло, но оказалось, что у коллекционеров во всем мире русские часы из сегмента «люкс» пользуются бешеным спросом.

Стал выяснять причины этого и выяснил, что в период расцвета советской часовой промышленности в стране действовало 14 крупных заводов, которые выпускали до 70 миллионов часовых механизмов различного назначения.

Проект «Ракета» занимает 24 часа в сутки семь дней в неделю

Все мои попытки найти действующее производство были напрасными: заводы «Полет» и «Слава» в Москве закрылись, их здания продали или снесли.

Зато я узнал, что сохранился Петродворцовый завод под Санкт-Петербургом, который выпускал знаменитые марки часов «Ракета» и «Победа».

СПРАВКА

Петродворцовый часовой завод – основан в 1721 году Петром I как гранильная фабрика, на которой изготавливали украшения из

драгоценных камней для царской семьи. В советское время там делали облицовочные плиты, в том числе для мавзолея В.И. Ленина. С 1949 года завод начал выпуск наручных часов «Звезда» и «Победа», а в 1961 году, после полета Юрия Гагарина, появилась марка «Ракета».

Как я стал директором часового завода

Когда в 2011 году мы с группой друзей выкупили завод, на нем работало всего 20 человек, которые делали не больше тысячи часов в год. Их продавали туристам на Невском. А ведь когда-то для Петергофа это было градообразующее предприятие, численность сотрудников достигала 8 тысяч. Завод выпускал около 4,5 миллиона часовых механизмов в год.

Зато эти 20 часовщиков, которые работали почти без зарплаты, на чистом энтузиазме и в ужасных условиях, сумели сохранить технологии и полный производственный цикл – от обработки сырья до выпуска готового изделия.

Меня всегда восхищала в русских людях преданность любимому делу

Из советских станков мы собрали одну полноценную производственную линию. Я покопался в архиве и нашел оригинальные чертежи и схемы часов разных марок, которые выпускал завод раньше. Работники их сберегли.

Мы решили сохранить бренд, обновив дизайн.

Почему мы отказались от швейцарского подхода

Поначалу часовщики в Петергофе отнесли к нам с некоторым недоверием. Тем более, мы пригласили на завод для консультаций специалистов из Швейцарии – ведущей часовой державы мира.

Однако большинство их советов оказались совершенно не подходящими к российским реалиям. Швейцарцы уверены, что только они умеют делать часы. Они предложили выбросить наши станки и купить за рубежом новые с числовым программным управлением за безумные деньги.

У нас на заводе можно своими глазами увидеть чудо рождения часового механизма

В общем, мы вернулись к русским решениям. На станках без электронной начинки наши мастера выполняют сложнейшие, очень тонкие операции. При этом на заводе 95 процентов станков советского

производства. Если за ними как следует ухаживать, то они будут работать еще 100 лет.

Почему мы не думаем о прибыли

Сейчас, спустя девять лет после приобретения завода, на нем трудится 100 человек. Мы выпускаем 10 тысяч часов в год двух марок: механические с автоподзаходом «Ракета» для российских космонавтов, авиаторов, полярников и подводников и кварцевые «Победа».

Когда меня спрашивают, вышли ли мы на прибыль, я не могу ответить. Наш проект – это не бизнес в чистом виде. Это интерес и азарт. Во всяком случае, акционеры дивиденды не получают.

«Победа» стоит 8 тысяч рублей, а механические часы «Ракета» — примерно 60 тысяч

Весь доход мы вкладываем в развитие бизнеса. Фактически с нуля создали сеть распространения: сейчас у нас два фирменных магазина в Москве и Санкт-Петербурге, один – во Франции. Наладили реализацию через другие магазины во многих странах, открыли интернет-магазин.

Думаем и о кадрах. Для этого несколько лет назад открыли Петродворцовую школу часовщиков «Ракета», где желающие учатся часовому делу.

Наша цель — сделать «Ракету» хорошо узнаваемым в мире российским часовым брендом.

Часы «Ракета»

В советские времена часы «Ракета» выпускались для людей, которые трудятся в условиях, когда трудно отличить день от ночи — полярников, подводников, космонавтов и т. д. Часы были оборудованы автоматическим подзаходом, календарем, 24-часовой шкалой. Сегодняшняя реинкарнация завода продолжает советские традиции, также ориентируясь при производстве часов на людей суровых профессий.

О магии времени

В 2015 году мы запустили самый большой на Земле часовой механизм, который заказал московский «Детский мир». Производство заняло около года. Размеры действительно впечатляют: высота – 14 метров, ширина – 7 метров, диаметр колеса – 4 метра.

Иногда говорят, что «Биг Бен» или кремлевские куранты больше, но у них гигантские циферблаты, а вот часовой механизм куда скромней нашего.

Я сам видел детей и их родителей, зачарованно смотрящих, как действует этот гигант. В процессе создания механических часов действительно скрыта какая-то тайна, загадка. Их сборка – очень волнительный процесс.

Часовщики сами удивляются: вот только что была груда металла, но ты собрал его воедино, поставил последнюю деталь – и вдруг часы ожили и пошли...

Текст: Сергей Пономарев

Фото: из личного архива Дэвида Хендерсена-Стюарта